

МОЛОДЕЖЬ КАЗАХСТАНА - ПРОБЛЕМЫ ЕЕ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Автор: Д. Д. ЕШПАНОВА, К. О. АЙТБАЙ, З. С. АЙДАРБЕКОВ

ЕШПАНОВА Дина Далабаевна - кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии и политологии Министерства образования и науки Республики Казахстан.

АЙТБАЙ Кайрат Орынбайұлы - кандидат политических наук, руководитель аппарата Министерства образования и науки.

АЙДАРБЕКОВ Зейнабил Смаилханович - кандидат философских наук, заведующий сектором Администрации Президента Республики Казахстан.

Включение подрастающих поколений в систему общественных отношений в современном казахстанском обществе значительно осложнилось, что связано с переходом от советской модели социализации (единой по нормативности, с равными стартовыми социальными возможностями и гарантиями, обеспечивающей предсказуемость жизненного пути) к складывающейся вариативной, стратифицированной модели. Отличие вхождения нынешней молодежи в общественную жизнь заключается в том, что ей необходимо **не только адаптироваться** к существующей действительности, но и принципиально **изменять** эту действительность [1]. В этих условиях становление молодежной субъектности связано с большей долей риска, тем более, что эта социально-демографическая группа больше всего полагается на волю случая, рискуя оказаться без желаемой работы, образования, не создать семью, не выдержать жесткую конкуренцию и т.д.

Жизненные цели молодежи и планируемые средства их осуществления, проявляемая при этом общественная активность стали важными факторами ее социализации, индикатором фундаментальных перемен в казахстанском обществе. Критериями социального становления молодежи все более являются обретение и повышение собственного социального статуса, формирование гражданской идентичности, достижение социальной зрелости и социальной субъектности.

Эмпирическую базу составляют материалы исследования "Молодежь Казахстана -2002 г.: положение, тенденции и перспективы", проведенного Департаментом молодежной политики Министерства культуры и информации. Опрошено 2000 респондентов в 58 территориях, представляющих гг. Астану и Алматы, шесть областных центров, а также 28 сел и аулов. В исследовании применена многоступенчатая стратификационная, квотная выборка. Объект исследования - социально-демографическая группа населения Республики Казахстан в возрасте 14 - 29 лет. Используются также материалы исследования, проведенного К. А. Жакеновой под руководством Л. Я. Гуревич "Стратегии развития сектора образования 2003 - 2005 гг." (1200 студентов государственных и негосударственных вузов с применением случайной кластерной, гнездовой выборки) и данные исследования "Социальный портрет молодежи Центральной Азии", осуществленного Ассоциацией социологов и политологов Казахстана в 2004 г. (молодежь в возрасте 16 - 29 лет; 1200 респондентов, из них городская 732 человека, сельская молодежь - 468 человек. Исследование проводилось в гг. Алматы, Астана, в городах и селах 8-ми областей) и проекта "Социальные проблемы молодежи Казахстана" (Институт философии и политологии МОН, сентябрь-октябрь 2003 г. в г. Алматы и Алматинской области: г. Талгар и село Акдам; объект исследования - 920 школьников, студентов, работающей молодежи в возрасте от 15 до 29 лет, выборка репрезентативна и в целом соответствует половозрастной структуре региона).

Экономически активная молодежь в Казахстане составляет 28,9% от общей численности работающего населения. Занятая молодежь - 52,1% от экономически активной молодежи. (Подробнее см. табл.)

К числу позитивных изменений в социальной структуре молодежи как социального ресурса следует отнести появление новых групп: предпринимателей, банкиров, коммерсантов. Они составляют важнейший источник формирования новых структур и слоев негосударственного сектора экономики.

Исследования фиксируют укоренение в молодежной среде рыночных стандартов поведения (экономическая свобода действий, предприимчивость, гибкость, способность к риску). У молодежи в меньшей степени развит страх перед завтрашним днем, на высоком месте находится стремление к достойной жизни, желание подняться выше среднего уровня. На первое место вышли такие ценности, как **свобода, материальное благополучие** [2].

Перспективу социального становления, улучшения социального самочувствия молодежь связывает с решением проблем профессионального выбора, возможностью самореализации, обретением желаемого социально-профессионального статуса. Данные социологических исследований свидетельствуют о том, что молодежь в качестве приоритетных целей выбирает достижение деловой карьеры (23,1%); получение образования (21,9%) и материальное благосостояние (27,1%) [3].

Однако, несмотря на некоторые позитивные сдвиги, есть серьезные проблемы, которые приобрели особую актуальность в связи с процессами глобализации. Остро стоит вопрос о профессионализме будущих специалистов, о соответствии качества и уровня их современной подготовки реалиям сегодняшнего дня, мировым стандартам. Одновременно продолжают оставаться неразвитыми, невысокими и неустойчивыми профессиональные интересы молодых людей. Злободневным является состояние общего уровня культуры в контексте качества выпускаемых молодых специалистов, что ставит перед страной и обществом задачу возрождения и повышения культуры народа. Зачастую многие выпускники педагогических вузов оказываются некомпетентными; будущие инженеры на производстве не могут решить простые технические и технологические задачи, а медспециалисты затрудняются поставить правильный диагноз. Это объясняется во многом тем, что специалисты готовятся в отрыве от сферы деятельности, в которой им предстоит трудиться, работы, которую придется выполнять. Под существующие высоко технологические разработки не (или мало) готовятся соответствующие специалисты. Так, низкая конкурентоспособность отечественных нефтесервисных компаний обусловлена технической и технологической отсталостью предприятий. И, как следствие, превалирует низкий уровень оплаты работ, выполняемых казахстанскими сервисниками при одновременном доминировании иностранных компаний, прежде всего, в сегментах сложных высокодоходных производств. Представляет серьезную проблему кадровое обеспечение базовых предприятий [4].

В Докладе Всемирного банка по национальной политике в области высшего образования в Республике Казахстан отмечается, что примечательным является сохранение высокого спроса на экономистов и юристов; несмотря на огромный выпуск специалистов по данным направлениям, уровень их квалификации зачастую недостаточен для приема на работу [5]. То есть, на фоне значительных объемов выпуска из вузов рынок труда испытывает дефицит в рабочей силе высокой квалификации, а также специалистов, знающих международные нормы и стандарты, иностранные языки, имеющих опыт работы за рубежом и в международных компаниях.

Отсутствие тесной интеграции науки и образования - одно из самых серьезных препятствий в формировании молодого специалиста как современного профессионала в базовых отраслях и высоких технологиях. Эксперты считают, что без развития научной базы полноценное развитие нефтегазового комплекса и сервисной составляющей невозможно. Низкий уровень практической подготовки студентов в казахстанских

Занятая молодежь по видам экономической деятельности (в абсолютных цифрах; в %)

Отрасли экономики	Всего		Доля молодежи, занятой в разных отраслях деятельности
	Человек	%	
Всего	1205839	100	28,9
В том числе по секторам и видам экономической деятельности:			
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	356757	29,6	32,0
В т.ч. Сельское и лесное хозяйство	354451	29,4	32,0
Рыбное хозяйство	2306	0,2	35,1
Промышленность и строительство	189471	15,7	22,6
В т.ч. горнодобывающая промышленность	41164	3,4	23,5
Обрабатывающая промышленность	85784	7,1	23,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	32797	2,7	21,9
Строительство	29726	2,5	21,0
Услуги	659052	54,7	29,6
В т.ч. Торговля; ремонт автомобилей и изделий домашнего пользования	145946	12,1	32,4
Гостиницы и рестораны	19534	1,6	36,4
Транспорт и связь	78420	6,5	21,7
Финансовая деятельность	13012	1,1	31,4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и услуги предприятиям	20780	1,7	21,5
Государственное управление	142452	11,8	44,0
Образование	130966	10,910	27,1
Здравоохранение и социальные услуги	69275	5,75	25,2
Прочие коммунальные, социальные и персональные услуги	36202	3,0	27,9
Услуги по ведению домашнего хозяйства	2215	0,2	29,3
Деятельность экстерриториальных организаций	250		32,9

Источник: Молодежь Казахстана. Итоги переписи населения 1999 г. в Республике Казахстан. Агентство Республики Казахстан по статистике. Алматы, 2001.

вузах - следствие отсутствия производственной практики, нежелание многих компаний принимать будущих спецов на производственную практику из-за недостатка рабочих мест, или интенсивной работы в летний сезон (июль-август). К тому же в стране практически исчезло среднеспециальное образование по подготовке квалифицированных рабочих. Господство остаточного принципа финансирования образования свело на нет все возможности создать полноценный рынок кадров с учетом качественно нового подхода к их подготовке. Учебный процесс страдает от недостатка оборудования, компьютерной техники, материалов, что ставит учащихся и студентов, завершающих обучение, в весьма затруднительное положение на рынке труда. Молодых специалистов приходится доучивать. Как считают эксперты, для обеспечения отраслей инженерными кадрами необходимо студентов обучать не в отечественных, а в зарубежных институтах с обязательным предоставлением рабочего места по завершении учебы [6].

Препятствием к развитию конкурентно прозрачного рынка и экономики страны, в целом, является коррупция в системе образования (при поступлении в вузы, на экзаменах и т.д.). Министерство образования и науки республики предпринимает меры как в плане повышения качества обучения, так и усиления борьбы с коррупцией в вузах. К примеру, студенческое движение "Сессия без взяток", независимая оценка качества обучения в вузах, деятельность комитетов по делам молодежи имели некоторый резонанс в обществе. Грубые нарушения прав студентов получают значительную огласку в средствах массовой информации республики. Некоторые подвижки есть, но до пол-

ного искоренения этого зла еще далеко. Коррупция клонирует непрофессионалов, оказывает негативное воздействие на сознание и поведение молодых, удобряет почву для безнравственности и аморализма, препятствует развитию гражданственности. Исследователи отмечают, что для современных студентов значение таких качеств, как честность и порядочность, не имеет должного значения. Из десяти предложенных альтернатив, необходимых для успеха в жизни, альтернатива "соблюдение законов" по степени значимости занимает шестое место, а "умение их обходить" - пятое [7].

Эффективность образования во многом зависит от того, какие цели ставят перед собой участники этого процесса и, в первую очередь, учащиеся и студенты, что они хотят реализовать в своей жизни с помощью образования. В этой связи очень важно установить зависимость между социальной и профессиональной ориентацией. Если *социальная ориентация* - это проекция и определение молодым человеком своего будущего места в обществе, выбор желательного социального положения, путей его достижения, то *профессиональная ориентация* есть осознание "набора" профессий, предлагаемых в данный момент обществом, и выбор наиболее привлекательной из них [8].

Социологические исследования позволили установить, что выбор вида профессионального образования лишь частично обусловлен выбором будущей профессии; в большей мере, чем профессию, молодые люди выбирают будущее социальное положение. Социальная ориентация образования еще больше усилилась в условиях рыночных преобразований, стремительно возросло число желающих получить финансовое, юридическое, экономическое образование в силу того, что именно эти профессии дают возможность занять лидирующее, престижное, обеспеченное положение в обществе.

Мотивом получения высшего образования стало приобретение диплома вуза, а не овладение знаниями. Нельзя утверждать, что выпускники вузов обладают более слабыми знаниями, чем люди, не имеющие высшего образования. Вместе с тем, по утверждению многих студентов, вуз дает не столько профессиональные знания и навыки, сколько развитие социальных навыков. Абитуриенты вузов не ориентированы на потребности рынка труда. Воспринимая информацию о рынке труда лишь частично, они делают выбор в пользу традиционно популярных, но не соответствующих перспективным тенденциям развития направлениям подготовки. Возможность у выпускника вуза найти работу по специальности в таких случаях является достаточно низкой. В принципе молодому спецу, несомненно, легче устроится на работу: возраст и наличие диплома дают преимущество в конкурсе при приеме работодателями. Однако устроиться на работу, соответствующую направлению подготовки, могут немногие. Переподготовка же кадров является достаточно дорогим удовольствием, особенно в сфере малого и среднего бизнеса [9]. Результаты проведенного опроса показали, что в оценке избранной профессии, места учебы или работы у молодежи наметились инструментализация и рационализация мотивационных установок, во многом определяющих их социальное поведение. Для многих (43,6%) выбор учебы связан со стремлением получить желаемую профессию; для 27% - получить высшее образование; для 17,1% - с реализацией советов родителей.

Молодежь ценит высшее образование как средство получения престижной профессии, достижения высокого социального статуса, достижения успеха в условиях рынка. Вместе с тем мотивации такого рода не могут не сказываться негативно на качестве учебы: погоня за дипломом затмевает ценность постижения высот образования. Собственно появление инструментального типа мотивации означает, на наш взгляд, что у молодежи не сформировались потребности совершенствования своего образовательного, культурного уровня, в самообразовании, для чего нужны мощные внешние стимулы. Особенности нынешней мотивации к обучению объясняются тем, что: а) большинство выбрали вуз не в соответствии с собственным интересом; б) общество и государство не имеют возможности создания условий самореализации и становления социальной

субъектности молодежи; в) психологическая неподготовленность молодого поколения к включению в новые экономические отношения, в которых работник выступает как товар и должен иметь соответствующие характеристики [10].

Социологическими исследованиями выявлены следующие тенденции в ценностной мотивации получения образования: во-первых, содержательная мотивация - значимость содержания профессии, ее творческий и интеллектуальный характер, возможность и гарантии самореализации выявлены у 53%; во-вторых, утилитарная, инструментальная или статусная мотивация будущей специальности - внешние атрибуты профессии, прежде всего мотивы карьеры, продвижения, достижение определенного положения, т.е. статусные мотивы - у 87,23%; в-третьих, мотивы социальной значимости будущей профессии - у 33,34%. Приоритетными целями жизни для юношей являются достижение материального благополучия (27,3%); карьеры (19,9%), получение образования (18%) [11].

Сегодня молодежь из разных социальных слоев имеет неодинаковые шансы уже на этапе жизненного старта. Для молодого казахстанца из высоко обеспеченной семьи возможен выбор учебы и работы за рубежом; для выходца из семьи среднего достатка возможен выбор учебы или работы в основном в стране; молодому человеку из малообеспеченной семьи не приходится выбирать.

Будучи самой мобильной среди населения возрастной группой, молодежь испытывает серьезные затруднения при передвижении по социальной лестнице. Высокодоходные и низкодоходные социальные группы оказались в двух непересекающихся социальных пространствах. Причем, восходящее движение, будь то карьерный рост, профессиональное совершенствование или личностное саморазвитие, возможно лишь в пространстве обеспеченных, тогда как у бедных шансы для социальной мобильности резко снижены. Для того, чтобы вырваться в пространство социальной мобильности, у низкодоходной части населения не хватает материальных возможностей. В этом смысле хорошим выходом из тупика может стать наличие развитой практики кредитования населения, в том числе молодежи.

Особую озабоченность при анализе современных процессов социализации и включения молодежи в жизнь динамичного общества вызывает отсутствие механизмов адаптации к рыночным отношениям, особенно *сельской молодежи*. Она менее всех адаптирована к рыночным отношениям, урбанизированной среде, обладает низким уровнем образования, квалификации; у нее отсутствуют связи, но существует необходимость в постоянном, пусть даже нелегальном источнике дохода для оплаты расходов за дорогостоящую аренду жилья, продукты питания, обучение.

Следствием сложности трудоустройства во многом является *внутренняя миграция*. Рост внутренней миграции способствует расширению маргинализации и криминализации молодых селян. Основным субъектом миграционного процесса в Казахстане является молодежь. Основу миграционных потоков составляет движение из села в город. Согласно данным Агентства по статистике Республики Казахстан, общая численность молодежи, проживающей в городе, составляет 27,9%, доля сельской молодежи - 29,8% от всего населения. В результате в возрастной структуре сельской молодежи наблюдается снижение доли граждан в возрасте 25 - 29 лет и увеличение названной группы городской молодежи. По тем же официальным данным за последние 10 лет в показателях внутривнутриреспубликанской миграции населения произошли большие изменения. Вместе с тем, желание молодежи, живущей на селе, переехать в город выражено далеко неоднозначно. В той или иной мере настроение переехать в город выразили 48,1% респондентов, а против смены места жительства высказался 41% селян. В числе причин миграции из села были названы: перераспределение собственности в деревне; ухудшение экономического состояния населения; трудности трудоустройства (35,8%); увеличение разрыва между условиями жизни на селе и в городе (51,6%); низкое каче-

ство школьного образования и медицинского обслуживания (14%); отсутствие условий для проведения досуга (36%).

В возрастном срезе миграционные установки распределились следующим образом. Молодые люди в возрасте 14 - 18 лет гораздо чаще изъявляют желание переехать в город (39,4%). Среди молодых людей старше 19 лет основным мотивом миграции в город является возможность найти работу. Большой уровень брачности на селе среди молодых в некоторой мере снижает их стремление к смене места жительства [12].

В процессе урбанизации молодежь проходит определенную ступень адаптации к новым условиям: смену образа жизни, потерю связи с выработанными в аулах ценностями, обретение новых городских жизненных ценностей и ориентиров. Изменение социального статуса дестабилизирует психологию молодого человека. В результате происходит размывание традиционных нравственных норм, мировоззренческих установок, мотивов поведения. В процессе перехода от одного социокультурного уклада (традиционного) к другому (индустриально-урбанистическому), культурное наследие, веками составлявшее едва ли не самое ценное достижение народа, подвергается сомнению. В городе происходит вытеснение норм в пользу индивидуально-массовых, на передний план выдвигается необходимость самостоятельного выбора ценностей, ориентирующих сознание и поведение. Последствия этих процессов амбивалентны. На рынке труда в получении квалификации они объективно не могут составить конкуренцию городским сверстникам и, в основном, приобретают специальности, которые в обществе не представляют большой ценности и малооплачиваемы. К этому следует отнести и бытовую неустроенность, жизнь, в лучшем случае, в общежитиях, а то и просто бездомность. Все это тормозит процесс их социального и культурного развития; они в массе своей не посещают культурные центры большого города, создают землячества, и в общем остаются для города чужими. В таком состоянии они прозябают долгие годы, что приводит ко многим негативным последствиям.

Углубление процесса реформ ставит проблему формирования новой культуры человека, ориентированного на производство продукции на мировом уровне. Однако реальность такова, что ускоряется маргинализация, ведущая к атмосфере массового психического беспокойства, эмоционального возбуждения. Эти кризисные явления отражаются в сознании молодых людей, в нормах и моделях поведения, в ориентации на те или иные виды деятельности. Доступ к жизненным благам и ценностям сужается, усиливается социальное неравенство между различными общностями, в том числе между сельскими и городскими жителями.

Неразвитость экономической и социальной сфер села по сравнению с городскими, ущемленное положение сельских жителей в обществе формирует индивидов с низкими, ограниченными потребностями, отчужденных от результатов своего труда и создаваемых общественных благ. В условиях непрерывно растущей дифференциации общества сельчане все больше становятся объективно ограниченными в интеллектуальном, культурном, социально-психологическом отношениях. Поселенческий фактор и разделение труда - социальные детерминанты, но они принимают этническую окраску, так как сельское население - в основном, казахское. Занимаемые социальные позиции порождают определенное поведение - поведение ущемленной части населения, которая настроена против модернизации общества, т.к. не вписывается в нее. Результатом являются растущие недоверчивость и неуверенность.

Для обретения социального статуса личности в процессе конкуренции необходимы положительные стимулы для выполнения своих функций и обязанностей. В противном случае последует отклоняющееся поведение, что является симптомом противоречия между общественными нормами и средствами их реализации. В случае ослабления институциональных способов деятельности общество становится нестабильным, в нем развиваются явления, которые Дюркгейм называл "аномия", аморальность, нежелание участвовать в созидательном труде, увеличение криминогенности и т.д., что свиде-

тельствует о социально-нравственном нездоровье общества. В ситуации аномии человек чувствует себя в своем обществе полностью дезориентированным, чужаком, маргиналом. Симптомами аномии являются неуверенность в завтрашнем дне, социальный страх, одиночество, беспокойство и высокая внушаемость. Аномия сопровождается также чувством униженности, как личностной, так и национальной. Ведь новая система ценностей, предлагаемая элитой обществу, как бы показывает ему его "несовременность", отсталость. В связи с этим встает вопрос, возможно ли реальное развитие общества, когда его члены чувствуют себя униженными, несоответствующими времени, с ущербной идентичностью, а социальные условия препятствуют раскрытию творческого потенциала. По мнению В. М. Межуева, с таким сознанием вообще нельзя развиваться. Развитие есть удел уважающего себя человека, а ответом на национальное унижение может быть только ненависть к тем, кто тебя унижает и кого тебе ставят в пример. Убедите человека в том, что он - варвар, он будет вести себя соответственно. В итоге мы получим не развитие, а произвол сверху и хаос внизу [13].

Низкий уровень социальных ожиданий молодежи отражает процесс углубления социальных противоречий, когда декларируемые обществом возможности на деле оказываются соизмеримыми с возможностями родителей. По жизненным установкам молодых казахстанцев можно подразделить на оптимистов, пессимистов и неуверенных ни в чем людей. Но для всех молодых людей усиливается риск нереализованных возможностей и социального исключения. Посмотрим на этот гипотетический тезис с позиций состояния образования в республике.

К основным принципам образовательной политики относятся: равенство прав всех граждан Казахстана на образование; доступность образования всех уровней; его светский характер; стимулирование образованности и разнообразие организации образования; расширение его академических структур; демократизация управления; усиление гуманистической и развивающей направленности; интеграция образования, науки и производства; профессиональная ориентация обучающихся; информатизация образовательного процесса. Приоритетным направлением является обеспечение доступности образования, единства требований к экзаменационным материалам и критериям оценки знаний абитуриентов - через введение ЕНТ (Единого Национального Тестирования); предоставление равных возможностей доступа к высшему профессиональному образованию для всех слоев населения; установление в достаточной мере объективной прозрачности всего экзаменационного процесса; осуществление отбора наиболее подготовленной молодежи для дальнейшего обучения. Введение государственного кредитования (частичного, полного), грантов направлено на поддержание доступности образования для молодежи.

В постсоветский период общая численность казахстанских студентов продолжала расти за счет увеличения доли студентов, обучающихся на платной основе, а также за счет средств республиканского бюджета. Вместе с тем высшее образование для многих остается недоступным. Введение платного образования и сокращение финансирования ведут к тому, что образование становится привилегией избранных. Возможности продолжения образования после окончания средней школы положительно оценили всего 21,5% респондентов из низкодоходных семей (26,9% и 16,3% - соответственно в городе и селе). Лишь 27,9% сельчан имеют возможность поступления в вузы. Среди причин нежелания продолжить образование 85,3% опрошенных отмечают отсутствие денег для платного обучения; 10,6% - отсутствие нужных связей для получения бесплатного образования; 10% - необходимость работать из-за недостатка средств в семье. По данным Агентства по статистике, число детей из низкодоходных семей, окончивших или заканчивающих среднюю школу, не имеющих возможности продолжить образование из-за отсутствия средств для его оплаты, составляет в городе - 75,1%, на селе - 76,3% [14]. Для многих способных молодых людей возможность получения высшего образования ограничивается недостатком мест в общежитиях, удорожанием жилья, повышением

стоимости проезда, что не позволяет им особенно удаляться от дома, памятуя, что элитные формы образования сосредоточены в крупных городах. Возможные коллизии в сфере образования в перспективе могут возникнуть в связи с неравенством стартовых возможностей молодежи из городской и сельской местности.

Несмотря на развитие демократических принципов открытого доступа к высшему образованию, результаты образования все в большей степени становятся зависимыми от социально-экономических условий. Дети из семей с высокими и средними доходами, имеющие возможность оплатить частное репетиторство, обычно лучше подготовлены к ЕНТ и комплексному тестированию, открывающим им доступ к государственным грантам, чем дети из малообеспеченных слоев населения.

По соотношению размера номинальной заработной платы и прожиточного минимума работающее население Казахстана можно разделить на несколько доходных групп: низкооплачиваемая группа (44%); среднеоплачиваемая (43 - 46%); высокооплачиваемая (10 - 13%). Низкооплачиваемая категория составляет почти половину населения. И если учесть, что почти 86% студентов обучаются в вузах за счет собственных средств, для этой категории населения доступ к высшему образованию и результатам образования затруднен [15].

Следует отметить, что одновременно произошло значительное сокращение численности школ профессионального образования. В течение ряда лет выпуск квалифицированных рабочих снизился в несколько раз. Между тем растущая сфера обслуживания требует специальной подготовки работников. Если в вузах в последние годы намечилось увеличение численности выпускников, то численность таковых в профессиональных школах стабильно и динамично уменьшается. В данном случае во многом сказывается ситуация закрытия и остановки промышленных предприятий, которые в дореформенное время были обязаны проявлять заботу о воспроизводстве необходимых кадров. Сегодня эта проблема легла на плечи родителей, которые стремятся обеспечить детям получение среднего специального образования, пригодного для будущих предприятий истроек. Теперь не государство и работодатели заботятся о переподготовке молодежи, а родители, рассматривая ее как личную проблему. Курсы переподготовки так же требуют материальных средств, что не входит в задачи государства. А между тем эти средства, по существу, есть не финансовые затраты, а инвестиции в человеческий капитал.

Остается проблема воспроизводства интеллектуального потенциала в региональном измерении. Региональный аспект конфликта в сфере образования сегодня отражает не только традиционное неравенство возможностей жизненного самоопределения молодежи между селом и городом, но и между крупными и небольшими, территориально удаленными городами. В них проживает большинство молодежи. Введение платы за обучение делает его недоступным для многих из них. Кроме того, даже при сохранении частично оплачиваемых мест далеко не все выпускники уверены в гарантированной работе и зарплате после получения диплома.

Результатом усилий на государственном, частном и общественном уровнях явились отдельные прорывы в образовательном поле. В качестве примера можно привести успешность выпуска специалистов из ряда элитных вузов, таких как Алматинский институт энергетики и связи, Академия транспорта и коммуникаций и др. Успех этих вузов объясняется тем, что они, с одной стороны, связаны с современными информационно-коммуникационными технологиями, а с другой, - готовят специалистов для монопольных отраслей, где конкуренция практически отсутствует.

Ровно полвека назад с космодрома Байконур был запущен первый в мире искусственный спутник Земли, а 12 апреля 1961 г. впервые в истории полет в космос совершил человек. С этого времени началась эра покорения космоса человечеством. Телевидение, связь, Интернет, системы навигации и предупреждения природных и техногенных чрезвычайных ситуаций, строительство и сельское хозяйство, геологоразведка,

промышленный лов рыбы - эти и многие другие отрасли человеческой деятельности неразрывно связаны с использованием космических технологий. Однако в Казахстане никогда не было прикладной космонавтики, нет инженерных и конструкторских отраслевых школ, соответственно специалистов этих направлений. Сегодня Казахстан получил уникальный шанс стать полноценной космической державой. Но все усилия будут напрасными без формирования специалистов - от высококвалифицированных рабочих до астрофизиков и космонавтов. Фактически речь идет о формировании высококонкурентных профессий и, в целом, об имидже страны. Это станет возможным, если в этом будут заинтересованы государство, общество, и, конечно, сама молодежь.

Трансформация казахстанского общества в постсоветский период по-новому поставила проблемы социального развития молодежи. Не могли не сказаться общие и для всего социума, и для молодежи причины. Социальная, политическая, хозяйственная, культурная неустойчивость общества породила массу социальных противоречий и парадоксов. Особенно значимой выступает ломка традиционных форм социализации и межпоколенческой преемственности, социальной мобильности, путей и способов профессионального самоопределения и роста. Разорванность общественного бытия молодежи в конечном счете порождает парадоксальность ее сознания и поведения [16].

Актуализировалась проблема соотношения единства и разнообразия, целостности и дифференциации молодежи. Сегодня дифференцирующие факторы среди молодежи проявляются более весомо и зримо, чем интегрирующие и, прежде всего, такие, как социальное происхождение, доход как самого молодого человека, так и его родителей, образование, социальные притязания и ценностные ориентации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чупров В. И. Молодежь в общественном воспроизводстве // Социол. исслед. 1998. N 3. С. 97.
2. Маратова С. Ш. Ценностные ориентации молодежи // Саясат. 2003. N 4. С. 31 - 32.
3. Зайниева Л., Калетаев Д., Шойкин Г. Молодежь Казахстана в условиях демократизации общественных и экономических отношений. Астана, 2004.
4. Смайлов Е. Лабиринты нефтесервиса // National Business. Апрель-май 2007. N 4 (42). С. 48 - 50; Алдияров С. Нефтесервис - государство: поддержать. Нельзя потерять // National Business. 2007. N 5. С. 45.
5. Доклад по национальной политике в области высшего образования Республики Казахстан, представленный Всемирным банком. 2006. С. 19.
6. Смайлов Е., Хасенов С. Факты, факты - воздух инвестора // Г. Курсивъ. 2006. N 13 (134). 06.04.
7. Указ. соч. С. 38.
8. Тоценко Ж. Т. Социология. М., 2005. С. 438.
9. Указ. соч. С. 19.
10. Ешпанова Д. Д., Нысанбаев А. Н. Социальный портрет молодежи в современном Казахстане // Социол. исслед. 2004. N 12. С. 94.
11. Курмангалиева К. Г., Жакенова К. Глобализация и проблемы регулирования образования в Казахстане. В сб. Казахстан в эпоху глобализации. Алматы, 2004; Социальный портрет молодежи Центральной Азии в аспекте обеспечения государственной и региональной безопасности. Молодежь Казахстана. Алматы, 2002.
12. Есжанова К. Б. Особенности сельско-городской миграции казахстанской молодежи. Астана, 2003. С. 84 - 85; Абилов Р. Правила миграционного движения // National Business. 2007. N 6. С. 12 - 13.
13. Межуев В. М. Проблема современности в контексте модернизации и глобализации // Политика. Анализ. Хроника. Прогноз. 2000. N 3 (17). С. 102 - 115.
14. Молодежь Казахстана; некоторые статистические и социологические характеристики // Молодежь Казахстана. Государственная молодежная политика. Алматы, 2003.
15. Указ. соч. С. 14.
16. Вишневский Ю. Р., Шанко В. Т. Парадоксальный молодой человек // Социол. исслед. 2006. N 6. С. 27.